Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 36-й
№ 90 (4425)
★ Пятница, 11 ноября 1960 г. ★
Цена 10 коп.

ПРАЗДНИЧНЫМ УТРОМ

КАЖДЫЙ год 7 ноября в 10 часов утра мы по-особому слушаем Кремлёвские куранты. Вот и теперь в сорок третий раз они пробили коротко и навеки: «Есть и будет!»

Есть и будет Страна Советов, родина Ленина, родина коммунизма! Навсегда взвился над Кремлёвским дворцом алый стяг. Посмотрите, как он полыхает, как дышит на ветру! Никакие бури ему нипочём.

«...Воины армии и флота самоотверженно трудятся на своём посту, крепят боевую готовность войск, бдительно следят за происками врагов. Они готовы в любой момент защитить мирный труд советских людей, интересы любимой Родины, её честь, свободу и независимость...»

Так говорил на параде в Москве Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, и, как бы в подтверждение его слов, прошли мимо Мавзолея воины самой могучей в мире армии. Вслед за пехотинцами и моряками двинулись через Красную площадь бронемашины, танки, самоходные установки с крупными стволами орудий и, наконец, ракеты! Сверкающие серебром, мягко и плавно скользили они мимо трибун — их везли специальные автомашины.

Мир знает о том, что случилось ранним первомайским утром с самолётом лётчика-шпиона Ф. Пауэрса. Вот такая серебряная «сигара» попала тогда точно в цель!

Да, мы сильны. Но эта мощная техника существует у нас только ради одной священной цели: ради мира на земле. Вот почему так тепло и с таким волнением провожали глазами грозное оружие и москвичи и прибывшие на праздник в советскую столицу гости из многих стран мира...

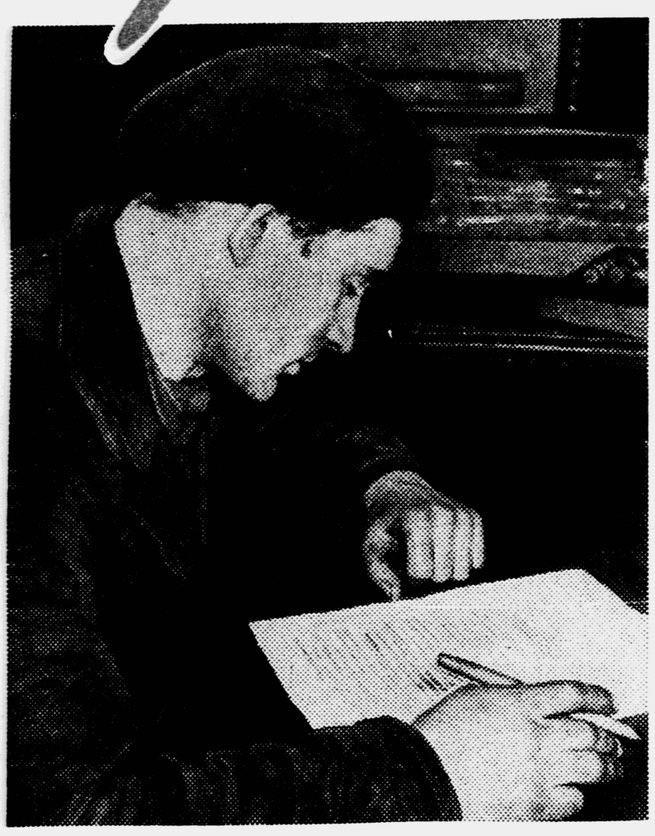
Кончился военный парад. На площадь вступила автоколонна демонстрантов, а с ней вошёл — это было именно такое ощущение — вошёл Ленин! Проплыл портрет Владимира Ильича и Красное знамя, на котором все прочли: «Ленин с нами»... А дальше двигался целый рассказ о семилетке! Огромные фотопанорамы новостроек, цифры семилетнего плана на вымпелах, гигантский макет серпа и молота и даже новая, красиво обставленная квартира, которую провезли тягачи...

Вот против Мавзолея остановился автопоезд, и из него выбежали маленькие москвичи с букетами цветов. Ребята взбежали на трибуну и преподнесли свои цветы руководителям Коммунистической партии и Советского правительства, зарубежным гостям. Людской поток не прекращался долго. Над ним возникали то стаи белых голубей — вестников мира, то модель теплохода «Балтика», то изображения Стрелки и Белки, поднятые на воздушном шаре...

КАК ВСЕГДА в праздник, на трибуну Мавзолея поднялись самые юные москвичи — наши славные октябрята. Какое счастье — стоять рядом с руководителями партии и правительства, с зарубежными гостями-друзьями! На всю жизнь запомнят ребята это праздничное ноябрьское утро...

Фото А. УСТИНОВА.

Срочное письмо



ОТЛОЖИВ все свои дела, я пишу срочное письмо. Волнуюсь я, волнуются все ребята в нашем цехе. Началось всё это накануне праздника.

Настроение у всех приподнятое, и только Саша Раппопорт какой-то задумчивый.

— Ты что нос повесил? — шутили над ним рабочие.

— Понимаете, такое письмо пришло! Надо срочно давать ответ. Сейчас я вам прочитаю: «У нас в классе все ребята отстающие. 25 двоечников! Мы вступили в пионерскую двухлетку. Напишите, пожалуйста, что нам делать? Приморский край, Чугуевская семилетняя школа, 6-й класс «Б».

Саша кончил читать письмо и ждал, что скажем мы. Но все молчали, потому что сразу не знали, что и сказать.

К нам в депо, где родились первые бригады коммунистического труда, часто приходят письма. Но такое впервые.

— Двадцать пять двоечников! Ну и отличились! Как только не стыдно людям в глаза смотреть? — возмутился Никита Никитич Широков, старый рабочий.

— А письмо-то из Чугуевки, там жил писатель Фадеев, — заметил Виктор Вишневский.

Ответить чугуевцам поручили мне. И вот я пишу вам, ребята.

Может быть, письмо моё будет не очень складным и не очень ласковым, но пишу я вам от всего рабочего сердца. Что же вы оплошали, друзья? Нет, не похвалил бы вас Александр Александрович Фадеев. Большой писатель очень любил Чугуевку, не забывал своих старых друзей, вместе с которыми дрался там за Советскую власть, он встречался с учителями, школьниками. Он мечтал о том, чтобы вы и все дети нашей страны хорошо учились.

Как-то он писал одному мальчику: «...Тебя можно от всей души поздравить, потому что ты хорошо учился. Очень часто поздравляют мальчиков и девочек только за то, что прибавился ещё один год их жизни. А какая в этом заслуга с их стороны? Ведь год за годом прибавляется и голубям и... даже рыбам в пруду, а их никто не поздравляет!

Вот и я поздравляю тебя не за то, что тебе 9 лет, а за то, что... хорошо учился... И хочу, чтобы ты вырос образованным, смелым и правдивым человеком...»

Смелым и образованным... Я вспомнил, как Саша Раппопорт рассказывал недавно. Когда он учился, ему вдалбливали мысль: не попадёшь в институт — плохо будет. В институт он не прошёл по конкурсу, окончил техникум.

На работу его направили к нам в депо. Но в этот момент здесь не было вакансии техника. И Саша стал рабочим. Но, когда через некоторое время ему предложили должность техника, он отказался. Почему? Потому что полюбил свою рабочую профессию, нашёл в ней большой простор для творчества. А учиться Саша продолжает. И он и я занимаемся в институте.

Как и все рабочие нашего цеха, хотим стать образованными. Но не для того, чтобы занять какой-нибудь «пост», нет. Наш цех называется цехом коммунистического труда, и мы, рабочие, гордимся этим высоким званием. У нас все учатся — кто в институте, кто в техникуме, кто в вечерней школе. И учимся без двоек. Правда, бывают и у нас свои трудности в работе, в учении, но каждый из нас всегда готов помочь другому. Ведь у нас, как и у отрядов — «спутников семилетки», есть заповедь: один за всех и все за одного.

Трудно судить по письму, но ваши двойки дают мне право думать, что живёте вы недружно, скучно. И мне опять хочется рассказать, как мы проводим свободное время. Мало у нас его, но мы часто бываем вместе, устраиваем интересные вечера. «Отдыхая — познавай» — вот наш девиз. Недавно у нас проходил интересный диспут: «Готов ли ты жить при коммунизме?» Ставились любопытные вопросы: «Кто ты — борец за коммунизм или обыватель?», «Есть ли среди нас равнодушные люди?», «Каким будет завтрашний день нашего общества?». Не знаю, как бы вы ответили на эти вопросы.

Друзья! Вы вышли на старт пионерской двухлетки и спрашиваете, что вам делать? Прежде всего — хорошо учиться. Если каждый из вас перейдёт в седьмой класс, считайте, что главное обязательство вашей двухлетки вы выполнили.

С коммунистическим приветом

Г. БАЗАРНОВ,
слесарь локомотивного депо Москва-Сортировочная.

Хорошие друзья у моего сына

В нашей семье случилось несчастье: сын повредил ногу. Врачи наложили ему гипс, а снять его пообещали только через месяц.

Как же быть с занятиями? Сидеть весь месяц дома Коля не хотел, и мы отправились с ним в школу. Коля всю дорогу прыгал на одной ноге, а я поддерживала его.

После уроков я снова пришла за сыном, но, пока беседовала с классным руководителем, ребята отнесли Колю домой. А на другое утро, когда я собирала сына в школу, за ним зашли Витя Никонов, Толя Дубинчик и ещё два мальчика. С тех пор ребята каждый день приходили за Колей и провожали его из школы. Сначала они носили его на руках, потом возили на велосипеде. За время болезни Коля не пропустил ни одного дня занятий.

Вот за что я хочу поблагодарить его одноклассников, учеников 7-го класса «В» школы № 4. Пусть их поступок будет хорошим примером и моему сыну и всем другим ребятам.

А. В. ГУТОВЕЦ.
г. Жуковский.

Хорошие друзья обычно понимают друг друга с полуслова, а порой им достаточно тёплого взгляда, сердечной улыбки. На этот раз «язык жестов» был самым популярным в Доме дружбы, где молодые рабочие московских предприятий встречались со студентами Университета дружбы народов. И хотя Мария Мотина, работница обувной фабрики имени Капранова, и Зинаида Швалюк, продавщица продовольственного магазина, не знали тех наречий, на которых говорили посланцы далёкой Африки, они отлично поняли друг друга, потому что они беседовали на языке мира и дружбы.

НА СНИМКЕ: Мария Мотина, Зинаида Швалюк, студент из Камеруна М. Альберт и студент из Мали Р. Ганао на вечере в Доме дружбы с народами зарубежных стран.

Фото М. РЕДЬКИНА. (Фотохроника ТАСС).

ВСЮДУ ХОРОШИЕ ДРУЗЬЯ

В сырой ноябрьский день первой послевоенной осени в Лондон съехались представители молодёжи 63 стран. Они поклялись бороться за мир и дружбу между народами, за то, чтобы больше никогда не пылали на земле пожарища войн. Так 10 ноября 1945 года была создана Всемирная федерация демократической молодёжи.

С тех пор прошло пятнадцать лет. Славный юбилей своей всемирной организации отмечают не только юноши и девушки разных стран, но и дети. Ведь членами ВФДМ являются 20 детских организаций на всех пяти континентах. А всего ВФДМ объединяет сейчас свыше 101 миллиона человек из 97 стран.

В разных странах детские демократические организации работают поразному. Но все их дела имеют одну цель: помогать старшим бороться за мир и дружбу.

Ну, а что делает для детей ВФДМ?

В этом году летом в Германской Демократической Республике был впервые организован Международный детский лагерь. 1200 ребят из 37 организаций жили в лагере очень дружно и много узнали друг о друге.

Федерация помогает сейчас строить школы в Гвинее и на Кубе, посылает в слаборазвитые страны тетради, учебники, карандаши. Юноши и девушки хотят, чтобы маленькие борцы за мир, за счастье людей выросли сильными и умными.

Ф. ТАРАСОВ,
член редакционной коллегии журнала «Молодёжь мира».

г. Будапешт.

Возвращаясь из школы, Галя Баранова увидела на речке четырёх мальчиков. На тонком льду весело приплясывали Миша и Коля Семёновы, Лёня Горяев и Захар Усманов.

— Что вы делаете? — закричала им Галя, сбегая к реке.— Провáлитесь!

Не обращая внимания на отчаянные крики, ребята шли дальше. Неожиданно лёд треснул, надломился— и ледяная вода мгновенно сковала движения, а намокшая одежда тяжёлым грузом потянула ко дну.

Спасти этих ребят не удалось.

* * *

Об этом нам рассказал Г. Похабов из деревни Тонгул, Кемеровской области.

Несчастный случай? Да. Но его могло бы не быть, если бы ребята были осторожными.

Мороз уже сковал речки, но первый лёд ненадёжен.

Не допускайте никаких игр на льду! Сейчас, ребята, это может стоить вам жизни.

ДРУЖБЕ-КРЕПНУТЬ!

— Ой, смотрите-ка!

Рая Александрова бережно взяла в руки барельеф Ильича. И все увидели: на чёрном блестящем камне с неровными краями — профиль вождя. Знакомый прищур глаз, тёплая улыбка...

— «Кри-сти-ан Брязу», — прочитал кто-то тонкую вязь латинских букв внизу.

— Это — для Ленинского уголка... Подарок румынского друга! — объяснил Алёша.

Однажды в школу принесли объёмистый пакет. «Международное», — крупно значилось на конверте. Из пакета вынули толстую тетрадь.

— «Дружба»... — прочитали ребята.

В рукописном журнале школьники из румынского города Бряза рассказывали на русском языке о своей учёбе и пионерской жизни.

«Давайте дружить!» — предлагали румыны.

— Вот здорово! — восхищались ребята. — Без единой ошибки написали!

Тогда же решили создать в школе кружок по изучению румынского языка.

Вопрос, о чём писать в Румынию, ни у кого не возник. В дружине столько дел, и обо всём хотелось рассказать...

...«Уголок общества румыно-советской дружбы». На длинном стенде — фотографии, рисунки, тонкие вышивки, резьба по дереву, замечательная керамика. В центре — две крошечные куклы в национальных костюмах. Ничего не скажешь: умелые руки у румынских друзей!

— Мы тоже посылаем им подарки, — говорит Алёша. — Может быть, вот сейчас у них идёт урок ботаники, и ребята изучают растительность средней полосы СССР по гербариям, которые собрали наши четвероклассники.

Каждый год лучшие работы общешкольной олимпиады отбираются для подарков румынам. Вместе с гербариями в далёкий путь отправились приборы по физике и самодельный радиоприёмник, действующие модели парохода и светофора, фотоальбомы о стройках семилетки.

Ребята рассказывают нам о вечере дружбы, что стал школьной традицией. Готовясь к таким вечерам, пионеры выпускают стенгазеты, разучивают румынские песни и танцы, смотрят румынские фильмы, посещают выставки.

— Недавно мы получили письмо из Румынии, — продолжает Алёша. — Пионеры благодарят нас за макет Красной площади, который мы сделали по их просьбе.

И мы подумали: знаменательно, что в Москве в Ленинском уголке 182-й школы стоит мраморный барельеф Ильича, выточенный румынским мальчиком Кристианом Брязу, а в далёком румынском городе Бряза школьники смотрят на макет Красной площади, изготовленный советскими пионерами...

Такой дружбе — крепнуть!

Н. ГРИГОРЬЕВА,
З. ДЕГТЯРЕВА.

Вот он, мраморный барельеф Ильича, выточенный Кристианом Брязу...

Фото В. ГУСЕВА.

Николаша из Клужа

На курорте Эфория, в Румынии, я познакомился с мальчиком Миколошем. Я называл его по-русски — Николашей.

— Я очень люблю ваших людей, вашу страну, ваши кинофильмы и книги, — сказал мне Николаша в первый же день знакомства.

Мы подружились. Я узнал, что Николаша отлично учится. В школе он председатель совета отряда. Когда отмечалось шестидесятилетие Маяковского, Николаша сделал для товарищей доклад о жизни и творчестве великого советского поэта. Он и мне с жаром читал стихи Маяковского.

Как-то Николаша показал мне свой дневник. Я узнал, что он прочитал немало книг наших писателей. Знаком он и с некоторыми произведениями В. И. Ленина. Интересные для себя строки из книг он записывает в дневник.

По вечерам мы с Миколошем, уединившись на берегу моря, пели наши советские песни.

В. ВАХОНИН.

Человек скажет: Я СОТВОРИЛ ЖИВОЕ

Профессор
Н. Н. ПЛАВИЛЬЩИКОВ

Множество живых существ населяет Землю. Растения и животные, которых мы видим сегодня, не появились на Земле сразу. У них длинная история, и началась она миллиарды лет назад. Как и где появились на Земле первые живые существа?

Библия, книга церковников, утверждает, что всё живое создано богом. Всего шесть дней затратил бог на сотворение Земли, Солнца и звёзд, животных и растений. Сразу появились на свет слоны и амёбы, бабочки и лягушки, улитки, воробьи и всякая иная живность. На то и «бог»: он всё может...

Но наукой доказано, что никакая высшая сила, никакой бог ничего не творили и не могли творить: их нет, они придуманы людьми. У человека, коровы, кошки, воробья, у любого животного, любого растения есть длинный ряд предков. Он начинается простейшими живыми существами. А у первых живых существ были предки? Да, были. Эти предки — разнообразные химические соединения, ещё не «существа», а только «вещества».

Всё живое состоит из особых веществ. Эти вещества называются органическими, так как мы находим их только в живых существах, в организмах.

Органические вещества очень разнообразны и состоят из многих элементов. В состав любого органического вещества обязательно входит углерод. Без белка нет живого существа, нет жизни. В состав белка входят углерод, водород, кислород, азот, а также сера, фосфор, железо и некоторые иные элементы.

В горячей воде первичного океана растворились самые разнообразные химические вещества: и бывшие до того в земной атмосфере, и те, которые были в земной коре. Среди них оказались и соединения углерода, водорода, кислорода и азота. Они легко соединялись с разнообразными веществами. Появлялись новые и новые, всё более сложные вещества.

Встречаясь и смешиваясь, некоторые из этих веществ положили начало полужидким студням. Образовались крохотные комочки — капельки. Они легко вступали в соединения с самыми разнообразными веществами, растворёнными в воде. При этом они становились крупнее, как бы росли. Изменялся их состав, изменялось и строение: ведь сложные вещества располагались в них по-разному в разных случаях.

Эти комочки студня и были ступенью к живому существу. Они усваивали вещества из воды, можно сказать, питались. Их размеры увеличивались, они росли. А ведь питание и рост — признаки живого. Ещё один шаг — и перед нами простейший организм: живое существо.

Конечно, только в воде могло возникнуть такое существо. На суше крохотный слизистый комочек не уцелеет, высохнет. В воде гораздо легче происходят всевозможные химические соединения и другие реакции. Вот только в какой воде появилась жизнь? В океане, или в лужах, или в крохотных капельках воды, оказавшихся в трещинах скал, между частичками песка? Вряд ли в капельках воды. Ведь нужно большое разнообразие химических соединений и растворов всяких веществ. А откуда оно возьмётся в капельке воды? Правда, много позже живые существа оказались и в таких капельках. Но они не возникли здесь, а проникли сюда.

Можно ли получить живое вещество в химической лаборатории? Прошло уже 135 лет, как химики изготовили в лаборатории первые органические вещества. С каждым днём мы всё ближе и ближе к изготовлению веществ, близких к белку. И, конечно, наступит день, когда живой белок будет получен. В тот день человек скажет: я сотворил живое.

Подул холодный ветер, земля оделась в белоснежный наряд. Антон Девяткин, Маша Опрятная, Зайка Зайцев залили каток. Только вышли на лёд, мимо стрелой промчалась спортсменка.

— Да она же разобьётся!—не выдержала Маша Опрятная.

Но Антон Девяткин успокоил её:

— Это же чемпионка. Я её сразу узнал. Давайте спросим, как она научилась бегать на коньках.

— Верно, это же будет интересно узнать всем ребятам, — подхватил Зайка Зайцев.

И наши герои подбежали к чемпионке.

Вот что она рассказала.

ЗОВУТ ЛЕДЯНЫЕ ДОРОЖКИ

Первые шаги на льду. Давно это было. Своих коньков тогда у меня не было.

Как-то раз в школе ребята решили устроить ёлку на льду. Только условились, чтобы все пришли на коньках.

— Дай мне коньки, — попросила я брата.

— Возьми. Только ты в них утонешь.

Взяла я коньки, а они на несколько номеров больше. Повертела в руках, подумала: не отступать же. Тот вечер на катке я помню и сейчас. Сверкала разноцветными огнями новогодняя ёлка, плавно скользили конькобежцы. А я стояла в сторонке на льду и не решалась сделать шага. Подбежали одноклассники.

— Да ты смелее, не бойся. Сначала левой, потом правой, — учили они меня.

Я сделала шаг и, наверное, растянулась бы на льду, если бы меня не подхватили ребята. Потом, уцепившись за них, я заскользила по зеркальной глади катка.

С тех пор всё и началось. Как вечер, так я на каток. Приезжали в город конькобежцы-мастера, и мы с увлечением следили за их бегом, боясь пропустить хоть движение.

Спустя год и сама вышла на ледяную дорожку. И удачно — стала рекордсменкой. Подарили мне тогда в награду новые хорошие бегаши, которые мне служили долгие годы. Они мчали меня по ледяным дорожкам стадионов Москвы и Ленинграда, Горького и Свердловска, Ижевска и Кировска, Норвегии и Финляндии.

Почему я рассказала об этом? Не я одна делала так свои первые шаги. Спросите кого-нибудь из наших известных конькобежцев, и они обязательно вспомнят ледяной квадратик школьного или дворового катка. Вместе они заливали его своими руками. Вместе и учились кататься. Представьте, что было бы со мной, если бы в тот вечер поблизости от меня никого не оказалось? Ведь могло случиться так, что, напáдавшись вволю, я ушла бы домой. А потом, может, и никакими силами меня бы туда не затянуть.

Послушайте мой совет. Смелее становитесь на коньки. Не смейтесь над новичками, лучше помогайте им. Залейте при школе или во дворе свой каток. Пусть нынешней зимой будет больше катков! Пусть станет больше хороших конькобежцев, хоккеистов, фигуристов.

Заслуженный мастер спорта, троекратная чемпионка мира по скоростному бегу на коньках Мария ИСАКОВА.

Рассказу нужен конец

Любой из наших читателей может по этим фото составить рассказ. Мы только сообщаем некоторые данные.

Время действия — осень 1960 года. Место действия — город Железнодорожный. Действующие лица: Таня Лифатова, ученица 4-го класса 78-й школы, дозорная зелёного патруля, и два приятеля — семиклассник 3-й школы Миша Беляев (в белой рубашке) и шестиклассник 1-й школы Валерий Юрков.

Мальчики были задержаны Таней в сквере в тот момент, когда Валерий обрывал с клумбы цветы. Их привели в клуб.

Почему Валерий забыл закрыть лицо тюбетейкой, почему плачет Миша — догадаться нетрудно. Всё это может войти в ваш рассказ.

Но у рассказа должен быть конец, а конец могут написать только два человека: Валерий и Миша.

Может, они теперь ведут себя по-другому?

Миша! Валерий! Ответьте! Рассказу нужен конец, и очень хочется, чтобы он был хорошим, потому что все ребята любят хорошие концы.

Фото Г. СМИРНОВА.

В ПИОНЕРСКУЮ ЛЕТОПИСЬ

Отряд нашёл героя

Старый холст

Шестиклассники осматривали картинную галерею. У одних полотен останавливались надолго, мимо других молчаливо проходили. Когда все направились к выходу, вожатая заметила, что нет Валерки Утникова.

Вскоре он появился на крыльце со счастливым и таинственным видом:

— Я был в зале, где... как это... реставрируют... Ребята, вернёмся обратно. Ну, пожалуйста!..

В реставрационном зале Валерка провёл всех в дальний угол и, раздвинув потемневшие подрамники, показал на старый холст. К нему была прикреплена картонная карточка с надписью: «Подлежит реставрации». Ниже ребята прочитали: «Эта картина появилась в свердловской галерее в 1933 году. Она прислана художником А. Любимовым на выставку «Урало-Кузбасс в живописи». Называется: «Пионер Сизов предупреждает крушение поезда на станции Верх-Нейвинск».

Они восторженно смотрели на потрескавшийся холст, по нескольку раз перечитывали надпись.

— Я знаю одних Сизовых, — сказала Галя Иванникова.

И сразу все закричали, загалдели. Было ясно: надо разыскать этого пионера, героя земляка, тридцать лет назад прославившего маленькую географическую точку на Большой земле — скромный полустанок Верх-Нейвинск.

...В семье старых путейцев Сизовых, о которых говорила Галя Иванникова, было три сына. Старик Сизов гордился сыновьями, но честно признался, что поездов они не останавливали. Да и приехали-то Сизовы в Верх-Нейвинск после войны. Но он сказал, что, когда работал обходчиком на Северной ветке, ему доводилось слышать о мальчике, предотвратившем крушение поезда.

Вскоре все в школе узнали, что шестиклассники ищут героя картины. Посыпались предложения. Их было так много, что совет отряда разбил класс на три поисковые партии. Звену Валерки Утникова досталось просмотреть все подшивки газет за тридцатые годы. День за днём листал Валерка пожелтевшие, пропахшие нафталином кипы газет и однажды воинственным криком поднял на ноги весь дом. Отец, смеясь, сказал, что такое лицо, наверно, было у Архимеда, когда тот сделал великое открытие!

Маленькая заметочка, набранная мелким шрифтом и заключённая в волнистую рамку... Она-то и вызвала восторг Валерки. В ней говорилось, что сын железнодорожника Сизова, Ростик, предотвратил крушение поезда. В другой газете Валерка прочитал, что пионер Сизов был ранен. И ещё сообщалось, что нарком объявил пионеру Сизову благодарность и подарил фотоаппарат...

Как-то мама, перемывая на кухне посуду, обратилась к Валерке:

— Вот послушай-ка, сынок, песню.

Тихим, ласковым голосом она запела:

— «Дальняя дорожка...
Поезд, лети, лети.
Тихая сторожка
На краю пути...»

Мама сидела, задумавшись. Она вспоминала песню своего детства:

— В ней говорится, Валерка, как враги разобрали путь, а со станции шёл пассажирский поезд... И вот я помню такие слова:

— «Пусть жизнь он отдаст,
Но только не даст
Врагу разрушить
путь».

— Может, и тот мальчик готов был жизнь отдать... Ничего ты о нём больше не узнал, сынок?

— Пока не узнал. Ищем, — ответил Валерка. — «Как же всё это было тогда, тридцать лет назад?» — мучительно раздумывал он.

...Поиски героя картины продолжались. Однажды ребята заспорили, сколько ему сейчас лет. Пришли к выводу, что уже сорок три года.

— Значит, в сорок первом он ушёл на фронт, добровольцем... — развивал мысль Толя Башкиров.

Это заявление никто не оспаривал, но Толя утверждал, что Сизов непременно поступил в Уральский танковый корпус, и тут с ним некоторые не соглашались.

— Сизов мог быть моряком, или лётчиком, или военным инженером! — говорили другие.

Решили связаться с воинскими частями. И вот в руках у ребят голубой продолговатый конверт со штампом «Архив Советской Армии». Долго не решались открыть его. Побаивались: а вдруг конец всему?

Письмо было короткое. Сообщалось, что Сизовых в армии много. Наверняка поручиться нельзя, но, возможно, пионер герой, которого разыскивают верх-нейвинские школьники, это лётчик Ростислав Сергеевич Сизов, и дали его адрес. В конце была приписка: «Вы молодцы, ребята!».

Тридцать лет назад...

На аэродроме, где служит Ростислав Сергеевич Сизов, заметили многочисленную почту, приходящую на его имя.

Однажды капитан Зюбин спросил, что это за адресаты с детскими почерками.

— Да так... Земляки... — уклончиво ответил Сизов. — Я ведь с Урала.

— А я из Курска! — засмеялся Зюбин. — Однако школьники меня что-то не забрасывают письмами...

Неожиданно Сизов снял с ног меховые унты и показал Зюбину старый, зарубцевавшийся шрам:

— В некотором роде история эта связана вот с этим шрамом...

Обычно малоразговорчивый Сизов вдруг всё рассказал капитану.

...За маленьким рабочим посёлком — пустырь, поросший густым колючим кустарником. Сюда собирались и те, кому уже минуло семь, и те, кому ещё не перевалило за пятнадцать. Кустарник, окружавший пустырь, придавал любой игре впечатление правдоподобности и таинственности.

Вечером играли в «красных чекистов».

Ростик Сизов, разведчик из отряда «красных чекистов», разгадал боевой манёвр противника и мчался доложить командиру. Впереди — железнодорожная насыпь, которую нужно перебежать.

(Окончание см. на 4-й стр.)

Михаил НАЙДИЧ

ПЕРВОПУТОК

**...Вот помчались сани,
Мальчишки правят стоя:
Мол, сами мы с усами,
Мол, не впервой такое!**

**Летят по первопутку,
Горят румянца пятна.
А сердцу как-то жутко,
А сердцу так приятно!**

**Как будто по соседству,
У старого колодца,
Махнёт рукою детство —
И тут же оборвётся.**

**А там — плыви по Каме,
Води составы быстро,
Командуй хоть полками,
Работай хоть министром!**

**Напрягся каждый мускул,
Дороги нет дороже...
Уверенно,
по-русски,
Мальчишки держат вожжи!**

Писатели — детям

М. ИЛЬИН

Рис. Л. СМЕХОВА.

В гостях у дядюшек Петра и Павла

С юнгой Захаром Загадкиным знакомы многие школьники. В прошлом и нынешнем году юные любители географии прислали ему свыше 5 тысяч писем, и каждый получил ответное письмо от Захара.

Корреспондент «Пионерской правды» побывал у писателя Михаила Ильича Ильина, который пишет новую книгу о Захаре Загадкине, и спросил, что сейчас делает Захар, какие у юнги планы на будущее.

★

Здравствуйте, дорогие читатели «Пионерской правды»; те, кому известны «Воспоминания юнги Захара Загадкина», и те, кто ещё не раскрывал эту книгу! Вот уже второй год я учусь в мореходном училище, а в свободные минуты записываю в толстую тетрадь свои географические приключения. Когда заполню всю тетрадь, назову её «Необыкновенное путешествие». Там будут записи о виденном не на всём земном шаре, а только на 1/6 части земной суши. На одной шестой, но самой замечательной, — на нашей Советской Родине. Почему «путешествие», понятно каждому. А почему «необыкновенное», станет ясно, когда вы познакомитесь с моими приключениями. Для примера расскажу об одном странном происшествии, случившемся во время поездки к моим дядюшкам Петру и Павлу.

Оба дядюшки давно звали меня в гости, обижались, что племянник забыл о них. И прошлым летом я решил навестить дядюшек. Сперва заехал к дяде Петру. Пожил у него несколько дней, осмотрел всё, чем его город знаменит, затем собрался к дяде Павлу.

А дядя Пётр говорит:

— Не спеши, дорогой, торопиться некуда. Павел сейчас в отпуске, вернётся не скоро— недельки через две... Хочешь, ещё поживи у меня, буду рад, но я бы иначе посоветовал. Поезжай-ка к Павлу на лодке. Далековато, правда, километров пятьсот, зато великое удовольствие получишь. Половину пути по одной реке поплывёшь, половину — по другой, но по обеим—вниз по течению. Ни тебе мускулы напрягать, ни о дороге спрашивать, а места удивительно красивые, на всю русскую землю славятся... Поезжай, Захар, не пожалеешь, я тебе и лодку дам. Возвращать её не надо — у Павла оставишь; при случае заберу у него.

Как дядя посоветовал, так я и сделал. Взял лодку, для верности заново её осмолил, запасся продуктами и ранним утречком отчалил от города, где живёт дядя Пётр. Дядя проводил меня, с набережной на прощание кепкой помахал.

Путешествовать в лодке — сплошное наслаждение. Река неширокая. Плыву по течению, даже грести не надо — лодка сама идёт. Правильно дядя сказал: красивыми местами проезжаю. На левом берегу — луга и поля, на правом — тоже, в отдалении невысокие холмы зеленеют. Где лесом полюбуюсь, где рощей, яблоневыми или вишнёвыми садами. Прискучит по сторонам наблюдать, смотрю, как в небе лёгкие облака движутся, в спокойной воде отражаются. Одним словом, хорошо! Начнёт темнеть, к берегу пришвартовываюсь. Разожгу костерок, чай вскипячу. На ночлег обратно в лодку, а с рассветом дальше в путь. Еду и благодарю дядю за отличный совет.

Проплыл километров двести. Кончилась моя речка, добрался до её устья — к месту, где она в другую, широкую и полноводную реку впадает. Направил лодку по течению второй реки и вскоре прибыл к столице одной автономной республики. Город интересный, с древним Кремлём, старинными башнями. Раньше он был далеко от реки, теперь ниже по её течению построили плотину, и вода плещется у самых кремлёвских стен. Хотел было остановиться, осмотреть столицу, но прикинул, что задерживаться нельзя — до города, где дядя Павел живёт, ещё неблизко, километров двести с гаком...

А на реке по-прежнему чудесно, хотя плыть стало труднее. Река широкая — порой противоположного берега не различишь, движение по ней большое — попутное и вверх по течению. Трёхпалубные корабли идут, баржи с различным грузом — самоходные и на буксире, плоты с лесом, длинные, как острова. Один раз теплоход на подводных крыльях промчался, такие серьёзные волны поднял, что и меня смутил: не перевернётся ли лодочка? После этой опасной встречи стал ближе к правому берегу держаться.

Точно не скажу, пройденного пути не мерил, но километров пятьсот наверняка прошёл. Наконец приближаюсь к тому городу, где дядя Павел живёт. Очень красивый город! Стоит на крутой горе, а река перед ним разлилась, словно море. В порту теплоходы, речные трамваи... Еле-еле разыскал лодочную пристань, где бы своё судёнышко пришвартовать. Смотрю: по пристани человек ходит, кепкой приветственно машет. Оказывается, дядя Павел! Он третий день кряду выходил меня встречать, уже беспокоиться начал. Хорошие у меня родственники...

Прожил несколько дней и у дяди Павла. Подошло время отъезда. До поезда — полтора часа. И тут спохватываюсь, что оставил пальто у дяди Петра! Ну и положение: вниз по рекам две недели спускался, сколько же понадобится, если против течения грести?.. На теплоходе с подводными крыльями, и то за полтора часа никак не успеешь...

Так бы уехал без пальто, да, к счастью, дядя Павел выручил. Сбегал он к дяде Петру и моё пальто к поезду принёс. Минут за сорок обернулся! Я ведь забыл сказать, что оба дяди в одном городе живут и даже на одном заводе работают.

По-вашему, зарапортовался Захар Загадкин? Плыл пятьсот километров вниз по течению двух рек, а пришвартовался в том же городе, откуда в это плавание ушёл? Честное слово, говорю правду. Есть в Советской стране город, где расстояние между двумя набережными двояко считается. Если плыть водой — километров пятьсот. А если идти пешком — километров пять-шесть от силы!

Город, где живут дядюшки, очень известный. О нём многие дошкольники слышали, а школьники все без исключения знают. Но знаменит город вовсе не своими набережными.

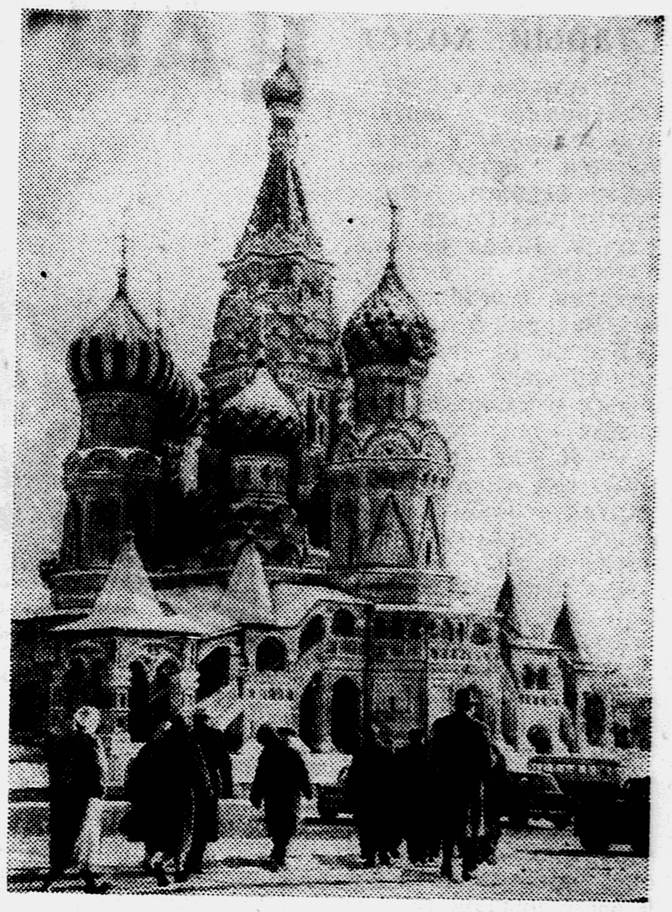
Кто знает, что это за город, пусть напишет в «Пионерскую правду», — буду рад познакомиться со сведущими юными географами. А кто не знает, тоже пусть напишет, — охотно поделюсь речным «секретом» города, где я гостил у дядюшек.

ПРЕКРАСНОЕ ТВОРЕНИЕ

Когда ты входишь на Красную площадь, ты видишь будто возникший из старой русской сказки неповторимо красивый храм Василия Блаженного. Вокруг центральной церкви, высоко поднявшей в небо свой купол-шатёр, стоят близко, как сёстры, восемь церквей с причудливыми куполами-луковками.

400 лет тому назад, в 1560 году, русские войска взяли Казань и навсегда избавили Россию от ига казанских ханов. В память об этом событии и был построен храм.

Иван Грозный пригласил для строительства лучших мастеров из Пскова. Храм был построен за пять лет. Имена строителей записаны в летописях. Это были Иван Яковлев Постник и Барма. Мы любуемся и гордимся гениальным произведением русских архитекторов.



Отряд нашёл героя

(Окончание. Начало см. на 3-й стр.)

Мальчик с разбегу прыгнул на рельсы и почувствовал под ступнёй не металл, а мягкую землю. От неожиданности отпрянул. Темнота не позволяла увидеть, что с рельсом. Стал шарить руками. И вскрикнул. Между рельсами он нащупал разрыв длиной с его руку...

«В одиннадцать здесь проходит пассажирский поезд!» Не успел Ростик подумать об этом, как что-то тяжёлое ударило в ногу, и он почувствовал острую боль. Слева метнулась тень человека, рядом упал камень... В голове одна мысль: «Через двадцать минут тут будет поезд!» Сбегая с насыпи, рассчитал: «Десять минут до дому за фонарём, десять — обратно. Не успеть... Надо бежать не по дороге, а напрямки!»

Кустарник в лоскутки изодрал рубаху. Острые колючки вонзались в плечи и руки.

Но вот знакомое крыльцо, а вон и отцовский фонарь. Висит себе преспокойно в уголке, покачивается.

Слёзы досады брызнули из глаз, когда, тряхнув фонарь, понял: нет керосина! Влетев в комнату, Ростик схватил с этажерки ворох газет и спички...

Обратный путь был длиннее и мучительнее: ныла нога... Ростик взобрался на насыпь и вдруг услышал нарастающий грохот приближающегося поезда. Мальчик зажёг сразу несколько газет и поднял над головой. Пламя лизало пальцы, перескакивало на рубаху и волосы, гасло... Кончились спички. Тогда он перестал тушить свою рубаху и каждый новый факел зажигал от неё.

Пионер уже терял сознание, когда яркий луч паровозных фар коснулся его. Падая, он слышал, как скрежетали тормоза, гремели буфера. Он сорвал горящую рубаху и последний раз взмахнул ею...

...Капитан Зюбин слушал Сизова молча, сосредоточенно. Только один раз перебил рассказчика:

— Послушай-ка, а я в детстве не то стихотворение читал, не то песню слышал про пионера, предотвратившего крушение. Это не про тебя?

— Не думаю, — ответил Сизов.

Зюбин стал читать ребячьи письма, потом проговорил:

— Они спрашивают, что было дальше?

Сизов протянул ему своё письмо.

«А дальше, ребята, к нам в семью пришло большое горе, — прочитал Зюбин, — умерла мать, а за ней и отец. Остался я с маленьким братом и сестрой. Воспитывали мы моих меньших всем отрядом. Когда сестра вступила в пионеры, меня, как главу семьи, приняли в комсомол. Годами я ещё, правда, не подходил, но приняли. После средней школы пошёл учиться в лётное училище. Война застала на пограничном аэродроме. Как и все, воевал. Теперь продолжаю летать. Коммунист».

Зюбин крепко обнял Сизова, глаза у него потеплели:

— Скромняга ты мой милый, — сказал он. — Нам-то почему ничего не рассказывал?

— Так ведь это уж давно было!.. — ответил Сизов. — А ребята всё разворошили, заставили заново пережить.

...Вот и вся история.

На картине — сверстник Павлика Морозова. Время затуманило краски на полотне. Но время бессильно против таких людей. Иначе не стал бы мальчишка, герой тех далёких лет, гордостью и знаменем для пионерского отряда, живущего в шестидесятом году...

И. ФУКАЛОВА.
(Наш корреспондент).

Свердловская область,
ст. Верх-Нейвинск.

ИНОСТРАННЫЙ ЮМОР

Кошка виновата

Отец: — Не дёргай кошку за хвост.

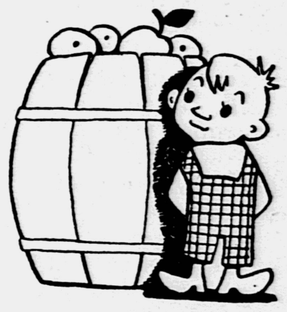
Сын: — Я только держу его, а кошка дёргает.

Сила воли

Бакалейщик (мальчику, стоящему около бочки с яблоками):

— Эй, ты, пытаешься взять яблоко?

Мальчик: — Нет, я пытаюсь не взять его.



Собрал К. ДОРИАН.

А — 08147. Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, А-55, Сущёвская, 21. Зак. 2259. 1 Редактор Т. В. МАТВЕЕВА.